

Vladimir Genin

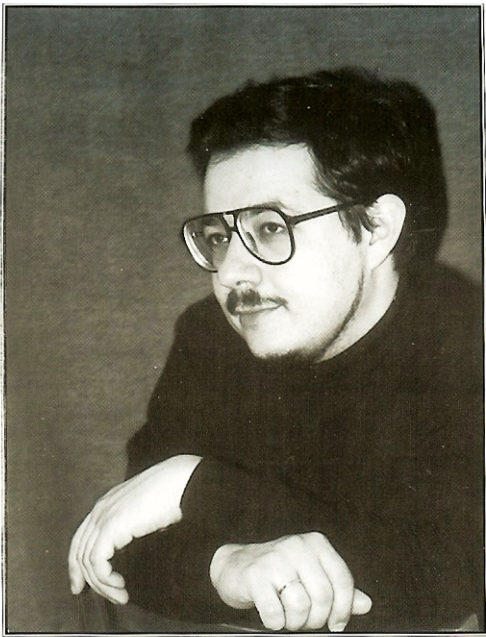
TALENTS
of
RUSSIA

RUSSIAN COMPOSING SCHOOL

The Plaint of Andrei Bogolubsky,
Great Prince of Vladimir

Miracle-Play for the Soloists & Choir

Vladimir Genin

Art direction Lubav Ovchinskaya. Design by Russian Compact Disc. © © 1996 RCD

 and the logo "Talents of Russia" are registered trademarks of "Russian Compact Disc".
All rights reserved. Unauthorized copying, reproduction, public performance, live and cable broadcasting prohibited.

THE PLAINT OF ANDREI BOGOLUBSKY,
GREAT PRINCE OF VLADIMIR

A miracle play for soloists and choir (1987)

Music by VLADIMIR GENIN

Text based on historical writings and folklore

*Dedicated to the city of Vladimir,
the ancient capital of Russia*

AMERICAN RECORD GUIDE (1997):

Genin's modal, often chant-like melodies for the soloists are spiced up with plenty of dissonant harmony for the choir in the background, with a result both dramatically effective and musically interesting.

THE NEW GROVE DICTIONARY OF MUSIC
AND MUSICIANS:

"The work which brought the composer acclaim and recognition was 'Lamentation for Andrey Bogolubsky, Grand Prince of Vladimir'. The work was commissioned by the Vladimir Chamber Choir and composed in 1987 to mark the millennium of Russia's adoption of Christianity; it has been performed extensively and recorded by Melodia (Moskau). Combining elements of various techniques of composition (tonal, atonal, and modal), Genin has developed the contemporary Russian traditions, particularly in his colorful harmonic treatment of ancient folklore and Old Russian motifs.

ENGLISH

Born in Moscow, 1958, **Vladimir Genin**, the composer and pianist, graduated from the Moscow State Conservatoire, 1983, and received post graduate training from Roman Ledenev. Affiliated with the Composers' Union since 1985, V. Genin scored A Symphonic Concert for the Piano & Symphony Orchestra (1988); the Chamber Cantata "The Last Journey" for the Bass, Choir, and Orchestra to the Lyrics by E. Baratynsky (1994); A Symphonic-Poem (1986); A Sonata for the Piano (1995); A Sonata for the Viola & Piano (1985); a series of chamber vocal compositions to the verses by I. Bounin (1985), E. Baratynsky (1987), ancient Chinese poets (1986). V. Genin has also composed major pieces for the choir. In addition to "The Plaint of Andrei Bogolyubsky" (1987), he wrote "St. Augustine's Confession" for the Soloists, Choir, and Reciter (1990); "A Miracle - Play of the Last Judgement" (Apocryphal Chants, 1990); "The Infernal Ordeal of the Soul", A Mystery after Fyodor Dostoyevsky (1991). V. Genin's music has been repeatedly performed at home and abroad. "The Plaint..." alone drew uproarious applause from audiences on sixty nights over the past two years in Vladimir, Moscow, and the United States. This composition is recurrently aired on the radio and performed by Russian and American choirs. Stemming from tradition, Vladimir Genin's music is rhythmically eloquent which makes it remarkably individual and keeps the audience in continuous suspense. The principal driver of nearly all Vladimir Genin's compositions, rhythm threads through the texture of music and reaches standards of eloquence where time and events become nearly a perceptible reality.

The Plaint of Andrei Bogolubsky, Great Prince of Vladimir' (1987) is an example of what you may describe as Russian Passions. The son of Prince Yuri The Long Armed and the grandson of Vladimir Monomakh, Prince Andrei, dubbed Solomon II for his wisdom, ranks among the shrewdest Russian rulers of the day. He moved the capital of the country to the north and thereby stripped Kiev of its domination. In fact, he was the first Russian autocratic ruler. His autocracy caused his eventual assassination which provided the theme for *The Plaint*. However, the composition is not a reflection of historical events. Rather, it may be described as a parable where the deeds and martyrdom of the deified main character bring an edifying message to the posterity whereby Andrei is viewed in a symbolic reality and association with the martyrdom of St. Boris and St. Gleb of Russia and even Our Lord God Jesus Christ.

The Miracle-play is a sequence of events related to one another only internally. The opening hymn "*O Russian Land, you are made beautiful by many divine things*" exalting the beauty and abundance of Russia is repeated at the end of *The Plaint* and makes you realise that the golden vistas for the land might take eternity to reach... Three folklore components underlying the composition provide what you may call a heathen theme of *The Plaint* where the sequence of the three stand for Andrei's progress from the south to the north and reflect lyrics and musical harmony typical of traditional Kursk and Smolensk tunes and airs. Generally colourful patterns grow sombre as the composition evolves. "*In the Thicket*" sounds like a yearning. "*Near the Well*" is grim and anguished, with its chorus comparable to a

foreboding. The message it brings is that of death and destruction. The opening bass in "*Prince Andrei's Assassination*" sounds apocalyptic as it relates a story of Andrei's death which he met voluntarily "... in the year *Eleven Hundred and Seventy-Five...*" Allegorically, it stands for the tragic destiny of Russia at large... The composition culminates in the prayer "*What is the sweetness in this life which is not mixed with crying and misery?*" for the repose of Andrei's soul voiced halfway through the last piece where the baritone message is that joy and grief come hand in hand. The Death resolves all. The passion of the prayer creates the catharsis organic to any tragedy.

"*The Plaint of Andrei Bogolubsky*" is other than a Russian style musical experiment. It is a reflection of the composer's adherence to the anguish and pain of Russian spiritual history. Even though young and living at the time of transition, when many things are done to excess, V. Genin conforms to the moral code where conscience and compassion are the only guides.

Mikhail Arkadiev, Pianist and Conductor

I. PRAISE TO THE RUSSIAN LAND

Choir: O Russian Land, you are made beautiful by many divine things!

You surprise us with many lakes and springs which are revered by the people; with rivers, steep mountains, high hills, oak groves and big fields; with all kinds of animals and countless birds; with great roads and divine villages. You surprise us with wonderful church buildings; with honest nobles and awesome princes. Gather together brothers and friends. Let's join our voices and celebrate the Russian land!

II. PRINCE ANDREI, CALLED BOGOLIUBY ("BELOVED OF GOD")

Tenor: The head of the lands is Kiev. People come from all the principedoms bringing tribute...

Choir: Prince Andrei, son of Yuri and grandson of Vladimir Monamakh, without his father's consent, with his wife, children and all his court, left for the wooded part of the country far away—the poor land of Suzdal. He was sad because the land of Kiev was torn by love of power, greed and bloodletting. Many courageous people were dying for their princes but not for their country. In the town of Vladimir, Prince Andrei built a stone church to the Holy Mother of God, and called from all the lands master builders and craftsmen. He built gates of silver and other gates of gold.

Bass: He fed the poor and for the sick was as a beloved father. Enhanced by wisdom and kindness, he became the sole ruler...

Choir: He developed the new Great-Principedom of Vladimir, and it became the heart of the Russian land.

Tenor: O Skylark, summer bird, joy of beautiful days, fly high under the clouds and look on the mighty city of Vladimir and sing glory to Great-Prince Andrei!

III. THERE'S A STABLE LAD WHISTLING IN THE FIELD

Choir: He is looking for his three horses. The first, his mane is like a wheel. The second has a star on his forehead. The third has a long tail.

IV. IN THE WOODS, THE DEEP WOODS

Choir: In the deep woods there sings a nightingale. There sounds the sad cuckoo. But the only one who listens is the young servant girl.

Soprano: She says: "Dear Mother, take me away from serving in the master's house. My feet are tired. My arms are tired from rocking the master's baby"

Alto: The mother says: "Persevere. Don't talk about your misery. If you persevere, then you can talk about"

V. "OH PRINCE, MY MASTER

Tenor & Choir: Brothers, let's proclaim with golden trumpets, with all our strength. Let's play the silver organs, with all our wisdom. Let there cry out in us all the thoughts that are good for our souls.

Baritone (The beggar): "Think of me, oh Prince, in your great power. We are all warmed by your goodness as by the sun. Only I alone am like a weed in the shadow. The sun does not touch me... Some are loved by God, but for me there is only deep misery. Oh Prince, my master, when you are feasting, think of me who eats only dry bread. When you sleep in your soft bed, think of me stiff from cold, soaked by rain."

VI. NEAR THE WELL (folk text)

Choir: Near the well it is smoky. It is smoky in the field, smoky. And in the village all the farmers are poor. They grind chaff and bake pies.

VII. THE KILLING OF PRINCE ANDREI

Bass: In the year 1075 Great-Prince Andrei was killed, on Saturday, June 28th, in the town called Bogoliuby.

Whoever is good-minded and kind cannot live without enemies. Prince Andrei heard about the plot and said: "The people will kill me because they are evil. But if they draw my blood, I will be martyred before the Lord."

He didn't want to save himself, because true love can bear anything. It takes everything on faith and does not avenge itself.

Choir: This was on Friday. His servant Joachim had heard that the prince was going to execute his brother.

He listened to the whisper of the devil and appealed to his co-workers and the evil advisors. "Today he'll execute my brother; tomorrow he'll execute us." So they decided to kill the prince in the night.

They went to the wine cellar and drank. Then they took up weapons, went to the room where the prince was sleeping and broke down the door.

Bass & Choir: "Woe to you. What evil have I done you? You will make my blood to flow upon the earth and God will avenge you for my bread." They fought with him fiercely and, thinking him dead, left trembling. The prince crawled to the entry way, moaning loudly from his broken heart.

Choir: Hearing his voice, they returned, fearful for their lives; and following the trail of blood, they found him.

When the prince saw them he said, "Oh God, look upon my helplessness. Take care of my misery and the sorrow I am now experiencing. I can bear it because I have hope for You."

And thus was killed Great-Prince Andrei.

In the morning the citizens of Bogoliuby robbed the prince's house and the city of Vladimir also.

Alto: And no one held them back.

Baritone: The beggar came and began to ask where the master was killed.

They told him: "He has been dragged out into the city. We want to throw him to the dogs."

Choir (text by John Damascene): What is the sweetness in this life which is not mixed which

crying and misery? What fame is there on earth which cannot be broken and shaken? Dreams are more helpless than shadows. You cannot rely only on dreams. One moment, and they are chased by death.

Baritone: The beggar said, "Oh Prince, my master, why did you not identify and conquer your enemies, you who have conquered armies of infidels. Now they won't even allow your body to be brought to the church."

Choir: Oh what fears must the soul suffer, the soul that is being torn from the body. In what sorrow will it cry out and not find consolation.

Baritone: On the sixth day they carried Prince Andrei to Vladimir, with much wailing and lamenting.

(Spoken) And they buried him with great honor and songs praising God in the wonderful church which he himself had built.

Choir: Even if he lifts his eyes to the holy angels, his prayers will be of no avail.

If he stretches his hand to the good people, no one will help his soul.

What is the sweetness in this life... *(etc.)*

Lord, grant your departed servant your undying mercy. Comfort him in eternal peace and joy.

Choir: O Russian Land, you are made beautiful by many divine things... *(etc.)*

The Vladimir Chamber Choir under Prof. Edward Markin, Meritorious Artist of Russia, is renowned at home and abroad and the Laureate of competitions in Havana (1978) and Warsaw (1983). The Choir had a resounding success travelling the United States, Germany and France. It happens to be the company of the country's first Theatre of Choir Music put together by E. Markin at St. George's Church, Vladimir. The singers are impeccable

professionals, with an acute sense of time, rhythm, and architectonics made manifest in anything they perform.

"We need, as it were, an opportunity for human confession today supported by the belief in purity. Our house is full every Saturday for our performances. The audience partakes of whatever is happening around them. The listeners know the premises and faces whereby the house becomes an intimately familiar place. They trust us and one another. They become compassionate friends. This is what our Theatre is about," Edward Markin says. The stage and acoustics of the theatre provide abundant choral opportunities for singing on the podium in the altar part of the church or amidst the columns, splitting or combining sections of the choir. Such tailoring opportunities enable to draw maximal performance from the interaction of musical lines in a composition. It is the pivotal provision for the performance of "The Plaint of Andrei Bogolubsky" (1987), composed by Vladimir Genin under a special commission from the Theatre of Choir Music.

DEUTSCH

Der Komponist und Pianist **Vladimir Genin** wurde 1958 in Moskau geboren. Nach dem Studium am Moskauer Staatlichen Konservatorium (1983) absolvierte er dort 1990 auch ein Assistenzpraktikum in der Klasse Roman Ledenjows. Seit 1985 ist er Mitglied des

Komponistenverbandes Rußlands. Er ist Autor eines Sinfoniekonzerts für Klavier und Sinfonieorchester (1988), der Kammerkantate "Die letzte Reise" für Baß, Chor und Orchester zu einem Text von Jewgeni Baratynski (1994), einer Sinfonischen Dichtung (1986), einer Klaviersonate (1995), einiger Kammer vokalkyklen zu Gedichten Iwan Bunins (1985), Jewgeni Baratynskis (1987) und alchinesischer Dichter (1986) sowie mehrerer großformatiger Chorwerke: Außer der "Klage um Andrej Bogoljubski..." (1987) sind es die "Beichte des Heiligen Augustinus" für Solisten, Chor und Sprecher (1990), die Apokryphengesänge "Das Mysterienspiel vom Jüngsten Gericht" (1990) und die "Infernalja oder Der Leidensweg der Seele" nach Fjodor Dostojewski (1991). Seine Werke wurden wiederholt im In- und Ausland aufgeführt (die "Klage..." erlebte im Verlaufe von zwei Jahren über 60 Aufführungen in Wladimir, Moskau und den USA), sie klingen im Rundfunk und gehören zum Repertoire russischer und amerikanischer Chöre.

Vladimir Genins Kompositionen zeichnen sich durch eine sehr individuelle rhythmische Struktur und ein besonderes, wenn auch auf Traditionen beruhendes Musikzeitgefühl aus. Der lebendige "nichtklingende", jedoch vollkommen reale plastische und expressive innere Pulsschlag steht bei ihm in einem ständigen gespannten, feinen und widersprüchlichen Wechselspiel mit dem Intonationsgewebe der klingenden Musik. Es entsteht ein weich synkopierender, expressiv-fließender Klangstrom. Diese Behandlung des Rhythmus, bei der die Zeit als expressiver und ununterbrochener Strom fast materiell-sinnlich empfunden wird, prägt alle Werke Genins.

Das Chormysterienspiel 'Klage um Andrei Bogolubski...' stellt eine Art russische Passion dar. Der hervorragende russische Geschichtsforscher Nikolaj Karamsin schrieb über den Sohn Juri Dolgorukis und Enkel Vladimir Monomachs, Großfürsten Andrei Bogolubski, der Russlands Hauptstadt in den Norden verlagert und Kiew für immer das Recht genommen hatte, die Metropole des Russischen Staates zu heißen, dass er, "für seinen scharfen Verstand der zweite Salomo genannt, einer der weisesten russischen Fürsten gewesen" sei. Er war eigentlich der erste Selbstherrscher in Russland. Sein Streben nach Alleinherrschaft war wohl auch der Grund für seine Ermordung, deren Geschichte dem 'Chormysterienspiel' zugrunde gelegt worden ist.

Die 'Klage um Andrei Bogolubski...' ist jedoch kein streng historisches Werk, die reale Geschichte steigert sich zu einer sakralen Lebensbeschreibung, einem sittlich-religiösen Gleichnis, in dem sich die Taten und Leiden des Protagonisten als symbolhafte Realität darbieten, die unlöslich mit der Passion Jesu Christi und dem Märtyrertod der russischen Heiligen Boris und Gleb verbunden ist. Das Chormysterienspiel, das aus nur innerlich miteinander verbundenen Episoden besteht, hat eine konzentrische Spiegelstruktur. Die scheinbare Freudigkeit des ersten hymnenhaften Chors "*O du lichte mit vielen Schönheiten geschmückte Russische Erde...*" schlägt im Finale der 'Klage...' in die Erkenntnis um, dass Russlands goldene Gestalt unerreichbar und 'unsichtbar' ist... Drei Episoden bilden die folkloristisch-heidnische Ebene des Werkes. Ihre Reihenfolge erinnert gleichsam an Bogolubskis Bewegung von Süd (Text und

Melodien des Gebiets Kursk) nach Nord (Text und Volksweisen des Gebiets Smolensk). Das Gesamtkolorit wird immer düsterer: Das zweite Lied '*Im Wald, im finstern Wald...*' ist von lichter, scharfer Sehnsucht durchdrungen, im Lied 'Am Brunnen' pulsiert dagegen schon dunkle, fast rituelle Wut. Unheimlich und erschreckend wird der Refrain "*Es raucht auf dem Feld, es raucht...*" skandiert, der sich in das nicht weniger unheimliche "*Man sieht's auf dem Feld, man sieht's...*" umwandelt. Und was ist denn auf dem sehnsuchtsvollen russischen Feld zu sehen? Tod und Untergang. Die leidenschaftliche Stimme des Chronisten: "*Im Jahre elfhundert-fünfundszwanzig ist Großfürst Andrei Bogolubski umgebracht worden...*" klingt apokalyptisch, und diesen Märtyrertod, die grausame Ermordung Fürst Andreis, empfinden wir von Anfang an, wenn auch intuitiv, als Parabel zum tragischen Schicksal Russlands... Den musikalischen und geistigen Höhepunkt des Werkes bildet das Seelengebet "*Welch' Lebenssüße ist mit Tränen nicht Vermischt...*": Hier erreicht das Erleben ein Niveau, ohne das keine Katharsis als Voraussetzung einer wahren Tragödie möglich wäre.

Die 'Klage um Andrei Bogolubski' von V. Genin ist kein Experiment im 'russischen Stil', sondern ein Zeugnis dessen, dass der Künstler nicht von den tragischen und schmerzlichen Erfahrungen der russischen Geschichte zu isolieren ist, dass der junge Komponist, der in unserer turbulenten Zeit lebt, wo 'alles erlaubt ist', an die ewigen Werte der Kultur denkt, in der das sittliche Gesetz immer schon eine Einheit von Gewissen und Mitleid gewesen ist.

Mikhail Arkadiev, Pianist und Dirigent

Композитор и пианист **Владимир Генин** родился в 1958 году в Москве и получил свое образование в Московской государственной консерватории(1983), а затем в ее ассистентуре-стажировке (1990) по классу Романа Леденева. С 1985 года - член Союза композиторов России. Автор Симфонии-концерта для фортепиано и симфонического оркестра (1988); Камерной кантаты «Последнее путешествие» для баса, хора и оркестра на стихи Е. Баратынского (1994); Симфонии-поэмы (1986); Сонаты для фортепиано (1995); Сонаты для альта и фортепиано (1985); ряда камерных вокальных циклов на стихи И. Бунина (1985), Е. Баратынского (1987), древних китайских поэтов (1986); крупных хоровых сочинений: помимо действия «Плач по Андрею Боголюбскому...» (1987) это «Исповедь Блаженного Августина» для солистов, хора и теща (1990); Апокрифические песнопения «Действо о Страшном Суде» (1990); «Инферналия, или Хождение души по мытарствам» - мистерия по Федору Достоевскому (1991). Его произведения неоднократно исполнялись в нашей стране и за рубежом (на протяжении двух лет «Плач...» был с успехом показан более 60 раз во Владимире, Москве и США), звучат по радио, входят в репертуар российских и американских хоровых коллективов.

Работы В. Генина отличает ярко индивидуальное ритмическое мышление, особое, хотя и опирающееся на традицию, чувство музыкального времени. Внутренний живой «незвучащий», но совершенно

реальный пластичный и экспрессивный пульс находится у него в постоянном напряженном, тонком и противоречивом взаимодействии с интонационной тканью звучащего материала. Образуется мягко синкопирующая, выразительно-текущая ткань. Для всех сочинений В.Генина характерна эта работа с ритмом, при которой ощущение времени как экспрессивного непрерывного потока достигает почти материально-чувственного уровня.

Хоровое действо «Плач по Андрею Боголюбскому...» - это своеобразные русские «страсти». По словам Н. Карамзина, перенесший столицу Руси на север и навсегда лишивший Киев «права называться столицей отечества» князь Андрей, сын Юрия Долгорукого и внук Владимира Мономаха, «прозванный за его ум вторым Соломоном, был одним из мудрейших князей Российских» и, по сути, первым самодержцем на Руси. Вероятно, именно стремление к единовластию послужило причиной его убийства, рассказ о котором и лег в основу «действия». Однако «Плач по Андрею Боголюбскому...» не является собственно историческим произведением – в нем происходит превращение реальной истории в «священную»: оно становится «житием», нравственно-религиозной притчей, в которой деяния и мученичество героя предстают как символическая реальность, неразрывно связанная с мученичеством Христа, а также русских святых Бориса и Глеба. Композиция «действия», построенного как цикл связанных лишь внутренне эпизодов, скреплена его зеркально-концентрической структурой.

Каждущая радостная гимничность вступительного хора – «*О светло светлая и украсно украшенная земля Русская...*» – оборачивается в конце «Плача...» осознанием недостижимости и «невидимости» золотого образа Руси... Три части составляют фольклорный «языческий» пласт сочинения; их последовательность намекает на движение Боголюбского с юга (текст и ладовость Курской области) на север (текст и мелодика Смоленщины). Общий колорит постепенно мрачнеет, и если вторая песня – «*Во лесу, лесу дремучем...*» – проникнута светлой пронзительной тоской, то «В 'зли колодезя» звучит уже с темной, почти ритуальной яростью. Странно-пугающее скандируется рефрен «*Дымно в поле, дымно*», который превращается в не менее зловещее «*Видно в поле, видно*». Что же видит в далеком дымном поле тоскующий русский взор? Смерть и погибель. И страстный голос «евангелиста» – «*В лето тысяча сто семьдесят пятое убиен бысть Великий Князь Андрей Суздальский*» – звучит апокалиптически, а добровольно принятую мученическую смерть – жестокое убийство Андрея – мы с самого начала (пусть неосознанно) воспринимаем как инсказание о трагической судьбе России... Музыкальной и духовной кульминацией сочинения становится заукопкойная молитва «*Сладость какая в жизни сей...*»: здесь переживание достигает такого уровня, без которого невозможен был бы катарсис – необходимое условие подлинной трагедии.

«Плач по Андрею Боголюбскому...» Владимира Генина – не эксперимент в «русской манере», а следствие неоттор-

жимости художника от трагедий и боли русской духовной истории, художника молодого и принадлежащего нашему пестрому времени, где «все дозволено», но помнящего о вечных смыслах культуры, в которой нравственный закон всегда был единым законом совести и сострадания.

Михаил Аркадьев, пианист и дирижер

ПЛАЧ ПО АНДРЕЮ БОГОЛЮБСКОМУ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРСКОМУ

Действо для солистов и хора

Текст на основе летописных, фольклорных и историографических источников

Посвящается городу Владимиру – древней столице Руси

1. СЛАВА ЗЕМЛЕ РУССКОЙ

Хор: О светло светлая и украсно украшенная земля Русская!

Всего исполнена еси, светло светлая земля Русская!

И многими красотами удивлена еси, о светло светлая и украсно украшенная земля Русская!

Дивись озерами многими, кладезями местнотчимыми, реками, горами крутыми, холмами высокими, дивись дубровами частыми, да и полями дивись чудными, а и зверьми различными, птицами бессчетными, да городами великими, а еще селами чудными, дивись домами церковными, дивись вельможами многими, да и боярами честными, а и князьями дивись грозными!

О светло светлая и украсно украшенная
земля Русская!

Всего исполнена еси, светло светлая земля
Русская!

И многими красотами удивлена еси, о светло
светлая и украсно украшенная земля
Русская!

Сойдемся, братия и друзья, составим слово к
слову и возвеселим землю Русскую!

2. КНЯЗЬ АНДРЕЙ ПРОЗВАНИЕМ БОГОЛЮБЫЙ

Тенор: Глава всем землям Русским Киев-
град! От дальних царств стекается люд, и
всякое добро ото всех стран собирается в нем.
Сильно полюбилось князьям русским
Великое Княжение Киевское - да и кто ж не
полюбит его?

Хор: Князь Андрей прозванием Боголюбый,
сын Юрьев, внук Володимера Мономаха, не
ища старшинства в земле Киевской, без
отчей воли с женою, детьми и двором своим
ушел на любезную ему Залесскую сторону -
далекую бедную землю Суздальскую. Бысть
ему обителию скорби земля Киевская,
властолюбием алчным раздираема,
кровопролитием и злодействами многими
опустошаема, бо храбрые гибли за князей
своих, а не за отечество.

Князь же Андрей град Володимерь заложил
больший и церковь каменну Святую
Богородицу. И созвал всех земель мастеров
и град сильно устроил, к нему же Врата
Сребряные и другия Златья.

Бас: Кормитель убогим, нищим и большим
яко возлюбленный отец, и всюю добродетелию
и мудростию украсен. А княжил
единовластно, возжелав тишины

долговременой и, кроткий дотоле, изгнал
всех вельможных и тайных своих ворожит.
Хор: Так утвердил новое Великое Княжение
Володимерское, и с сей поры Русь Северная
истинно стала сердцем земли Русской!
Тенор: О жавронок, птица летняя, красных
дней утеха! Возлети под синие облаки,
посмотри на сильный град Володимерь,
воспой славу Великому Князю Андрею!

3. А В ПОЛЕ КОНЮ ШОК СВИЩЕТ

Хор: А в поле конюшок свищет.

Лёлим ё! лёлим ё! лёлим ё!

За лесом, лесом конюшок свищет.

Лёлим ё! лёлим ё! лёлим ё!

За лесом конюшок свищет, трех коников
ищет.

Лёлим ё! лёлим ё! лёлим ё!

Как первый - колесом грива.

Ой-ой, лей яли! лёли лёли лей яли!

Другой коник - во лбу звезда.

Ой-ой, лей яли! лёли лёли лей яли!

А как третий коник - долженный хвост.

Ой-ой, лей яли! лёли лёли лей яли!

Колесом грива - Николаев конь.

Ивой яли лей яли! ляли лёли лей яли!

Во лбу звезда - Володимерев конь.

Ивой яли лей яли! ляли лёли лей яли!

Долженный хвост - Михайлов конь.

Ой-ой, лей яли! ляли лёли лей яли! Лёлим ё!

4. ВО ЛЕСУ, ЛЕСУ ДРЕМУЧЕМ

Хор: Во лесу, лесу дремучем,
тут поет, поет соловьюшка,
тут кукует горька кукушечка,
сиротинушка, сенна девушка.

Сопрано:

«Государыня родна матушка!

Выкупи из неволюшки, из неволюшки - дому барского: пристоялись резвы ноженьки, примахались белы рученьки, качаючи дитя барского...»

Альт:

«Уж ты милое мое дитятко!

Золотой казны у нас нет с тобой.

Ты терпи, горя не сказывай:

тебе стерпится, тебе слюбится;

носи платья, не складывай:

износя платьице, сложить можно,

истерпя горе, сказать можно».

5. КНЯЖЕ МОЙ, ГОСПОДИНЕ!

Тенор и хор:

Вострубим, братия, яко во златокованья трубы, во все силы ума своего, начнем бити в серебряные органы возвитие мудрости своея, и да восплачутся в нас душеполезные помыслы!

Баритон:

Княже мой, господине! Ото всех скорбей избави мя. Помяни мя В княжении своем. Все яко солнцем согреваемы милостию твоею.

Один я сорна трава в тени: ни солнце не глянет, ни дождь не дождит.

Княже мой, господине! Ржа ест железо, а печаль сердце мое. И кому Переславль, а мне гореславль, кому Боголюбово, мне горе лютое, кому Лаче-озеро, мне плача исполнено.

Княже мой, господине! От нищеты сей избави мя. Веселяся за многими яствами помяни мя, сухой хлеб ядуща, возлежа на мягких постелях помяни мя, от стужи цепенеюща и каплями дождевыми аки стрелами сердце пронзающе!

6. В'ЗЛИ КОЛОДЕЗЯ

Хор: В'зли колодезя, в'зли студеного...

Дымно... Дымно в поле, дымно.

Там купались да два голубя.

Дымно... Дымно в поле, дымно.

Покупавшися да врозь полетели.

Дымно... Дымно в поле, дымно.

А под тое село да под Куч ко во.

Дымно... Дымно В поле, дымно.

Ох и там мужички да все бедные.

Дымно... Дымно в поле, дымно.

Ой мякину мелют всё пироги пекут.

Дымно... Дымно в поле, дымно.

В'зли колодезя, В'зли студеного...

Видно... Видно в поле, видно!

7. УБИЕНИЕ КНЯЗЯ АНДРЕЯ

Бас:

В лето тысяча сто семьдесят пятое убиен бысть Великий Князь Андрей Суздальский, сын Юрьев, внук

Володимерь Мономаха, месяца июня в двадцать восьмой день, субботу, в городе именем Боголюбый. Тем достойно венец страстотерпца приял, и кровию умылися страдания его. Бо' всякой держася добродетели не может безо многих враг быти.

Князь же Андрей вражное убийство наперед до себе слышав, духом разгорелся, глаголя: «Зла ради станут люди на убийство мое и погубят. Если прольют кровь мою, мученик буду перед Господом».

И не захотел сам спасти себя, бо любовь истинная всё терпит, всё на веру берёт и со своих не взыскивает.

Хор:

Се же бысть в пятницу. Слуга его возлюбленный Яким, слыша от некого, будто

брата его князь велел казнить, устремился дьяволином научением, вопия к братии своей, к злым советникам: «День того казнил, а нас завтра. Так промыслим о князе сем».

И сговорили убийство на ночь. И сошед в медушу, и упившись вином, взявши оружие, устремились они аки звери свирепые к ложнице его, где Андрей лежит.

И рече один у дверей:

«Господине, господине!»

А Князь: «Кто есть?» «Прокопий».

И рече Князь: «О паробъче! не Прокопий».

Они же силою выломали двери.

И вскочил Князь, хотя взять меч, и не было меча. И рече:

Бас: «Горе вам, нечестивцы! что зло вам учинил? Кровь мою прольете на земле, да Бог отомстит вам за хлеб мой».

Хор: И жестоко боролись с ним. И думая, что убиен до конца, трепеща, ушли.

Бас: Князь же сошел под сени, громко стеная в болезни сердца.

Хор: И услышавше глас возвратились они. И рече один: «Погибнем мы. Скорее ищите его!» И возжегши свечи по крови его нашли.

И узрев их воскликнул Князь: «Господи! призри нанае мощь мою, увидь смирение мое излую мою печаль и скорбь мою, одержающую мя ныне, да уповая терплю». Так убиен бысть Великий Князь Андрей Суздальский. Завтра горожане Боголюбовы разграбили дом княж, и из сел приходо грабили. Тако же и в Володимери.

Альт: И никто не сдержал их.

Баритон: И пришед Кузмище Киянин почал спрашать: «Где есть убит господин?» Ему ж молвили: «Лежит В огород выволочен, но не моги имати его: хотим псам бросить. А кто

возьмет его, тот наш ворожит есть, а и того убьем».

Хор (текст из Иоанна Дамаскина в переводе С.Аверинцева): Сладость какая в жизни сей с плачем и рыданьем не смешана?

Слава какая стоит на земле нерушима и незаблема? Всё теней бессильнее, всё нов надежнее, миг единый, и смерть разгонит сны!

Баритон: И вплаче над ним Кузмище: «Княже мой, господине! Как не раскрыл ты пагобуйственных ворожит своих, как не домыслил победить их, а полки поганных побеждал! Ныне ж ни в церковь вложить не велят».

И в день шестой стих грабеж. И снарядили носилки, и привезли Князя в Володимерь с плачем великим.

Хор: О, какие страхи душе предстоят, что от тела своего отрывается! О, в какой печали возрыдает она и не сыщет для себя утешителя!

Баритон: И люди, увидя стяг от Боголюбова, от слез не могли зреть, и вопль далече был слышен: «Ужели в Киев поехал, господине, теми Вратами Златыми, про которые рек: Хочу создать такая ж Врата Златыя, да будет память всему отечеству моему!»...

Хор: К ангелам ли светлым подымет взор, понапрасну будут моления! К людям ли добрым руки прострет, никто не подаст ей помощи!

Бас: И погребли тело его с честью и пением благохвальным в чудной церкви Богородицы Златоверхой, кою сам создал.

Хор: Сладость какая в жизни сей ... /и т.д./ Господи, нетленных благ твоих удостой новопреставленного, упокой его в весельи нескончаемом!

Бас: Господи! Возвесели душу раба Твоего,

Хор: О светло светлая и украсно украшенная земля Русская!

Бас: Ибо Ты благ и милосерд!

Хор:

Всего исполнена еси, светло светлая земля Русская! И многими красотами удивлена еси, о светло светлая и украсно украшенная земля Русская!

Дивишь озерами многими, кладезями местнотчимыми, реками, горами крутыми, холмами высокими, дивишь дубровами частыми, да и полями дивишь чудными, а и зверьми разноличными, птицами бессчетными, да городами великими, а еще селами чудными, дивишь домами церковными, дивишь вельможами многими, да и боярами честными, а и князьями дивишь грозными!

О светло светлая и украсно украшенная земля Русская! Всего исполнена еси, светло светлая земля Русская! И многими красотами удивлена еси, о светло светлая и украсно украшенная земля Русская!

Слава земле Русской!

Владимирский камерный хор под руководством народного артиста России профессора Эдуарда Маркина хорошо известен как в нашей стране, так и далеко за ее пределами: став лауреатом конкурсов в Гаване (1978) и Варшаве (1983), он с огромным успехом выступал также в США, Германии, Франции, Болгарии, Чехии, Словакии, Чили, Норвегии. Этот коллектив – труппа первого в стране Театра хоровой музыки, созданного Э. Маркиным в стенах

Георгиевской церкви города Владимира. Репертуар хора огромен и поразительно разнообразен; безукоризненное чувство времени, владение пульсом и ритмом, совершенство архитектоники – те свойства, которые всегда присутствуют в концертах Владимирского хора, будь то знаменный распев, партесное пение, русская и западноевропейская классика или современная отечественная и зарубежная музыка. Прочную базу для развития этого уникального театра создают открытые при нем детская хоровая школа и училище. «Нам необходима сегодня возможность человеческой исповеди, в основе которой - вера в чистоту, - говорит Э. Маркин. - Каждую субботу до отказа наполняется зал, и мы выходим на сцену. Тот, кто приходит слушать нас, принимает участие в действе, которое свершается вокруг. Ему знакомы и стены и лица: дом становится родным, возникает доверие и сочувствие душ, общение добрых знакомых... Это и есть наш Театр». Сцена и акустика театра представляют неисчерпаемые возможности: пение на возвышении в алтарной части, уход за колонны, разделение на полухорья, резкое разграничение или смешение хоровых групп. Такая режиссура позволяет максимально выявить заложенное в музыке взаимодействие линий. Особенно важным этот принцип стал для созданного по специальному заказу Э.Маркина и Театра хоровой музыки хорового действа В. Генина «Плач по Андрею Боголюбскому, Великому Князю Владимирскому».

Плач по Андрею Боголюбскому, Великому Князю Владимирскому

Действо для солистов и хора

1. Слава земле Русской	1:53
2. Князь Андрей прозванием Боголюбный	4:45
3. А в поле конюшок свищет	2:01
4. Во лесу, лесу дремучем	5:44
5. Княже мой, господине!	4:20
6. В'зли колодезя	1:55
7. Убиение Князя Андрея	19:35

*Текст на основе летописных, фольклорных и
историографических источников*

Владимирский камерный хор

Солисты:

Ольга Янгорева, сопрано (4)

Ирина Снежина, меццо-сопрано (4, 5, 7)

Алексей Краснов, тенор (2, 5)

Владимир Завазальский, бас (2, 5)

Анатолий Сафулин, бас (5, 7)

Художественный руководитель и дирижер Эдуард Маркин

Запись произведена в Георгиевской церкви г.Владимира в 1989г.

Владимир Генин

РУССКАЯ КОМПОЗИТОРСКАЯ ШКОЛА

© & ® 1996 RCD

RCD 16616

и логотип «Таланты России» являются зарегистрированными торговыми марками фирмы «Русский Компакт Диск». Все права охраняются законом. Нелегальное копирование, переиздание, публичное исполнение, передача в эфир и по кабелю запрещены.

The Plaint of Andrei Bogolubsky, Great Prince of Vladimir

Miracle-Play for the Soloists & Choir

1. Praise to the Russian Land	1:53
2. Prince Andrei, Called Bogoluby ("Beloved of God")	4:45
3. There's Stable Lad Whistling in the Field	2:01
4. In the Woods, the Deep Woods	5:44
5. My Prince, My Master	4:20
6. Near the Well	1:55
7. Prince Andrei's Assassination	19:35

Text based on historical writings and folklore

Performed by the Vladimir Chamber Choir conducted and directed by Edward Markin

Soloists:

Olga Yangoreva - soprano (4)

Irina Snezhina - mezzo-soprano (4, 5, 7)

Alexei Krasnov - tenor (2, 5)

Vladimir Zavazalsky - bass (2, 5)

Anatoly Safiulin - bass (5, 7)

Recorded in the St. George's Church, Vladimir, in 1989.

See booklet for more details.

Notes in English • Notes en français • Notizen auf deutsch

Vladimir Genin

RUSSIAN COMPOSING SCHOOL

 and the logo "Talents of Russia" are registered trademarks of "Russian Compact Disc".
All rights reserved. Unauthorized copying, reproduction, public performance,
live and cable broadcasting prohibited.

© & © 1996 RCD

Manufactured by Sony DADC, Austria

